

лись за рубежом.

В Курской таможенной книге за 1641-1642 гг. находим ряд записей о торговле "черкас" с местным населением, что свидетельствует о торговых связях курян с "черкасами" - как жившими на Украине, так и переселившимися в Россию.

О торговле украинских купцов в Курске известно и из приходных книг курской таможни за 1647 г. (запись от 8 февраля). Торговые обороты украинских купцов здесь были довольно-таки солидными. Привлечённый источник позволяет установить, что на курском рынке уже торговали купцы из Гадяча, Глухова, Дични, Ромен, Сенчи, Сосниц. Развитию торговли Курска и Рыльска с Украиной содействовало строительство гостиных дворов. По всей видимости, выходцы с Украины торговали и на знаменитой Курской Коренной ярмарке.

Таким образом, обширный документальный материал позволяет сделать ряд немаловажных выводов о значительной роли Курска и Рыльска и украинцев-переселенцев в развитии экономических связей России и Украины в 20-40-е гг. XVII в., что способствовало усилению политических контактов Российского государства и Левобережной Украины и содействовало их объединению, а возраставший русско-украинский товарообмен ослаблял соперников России в Европе: Речь Посполитую и султанскую Турцию. Не случайным, в связи с этим, представляется и возникновение Курской Коренной ярмарки.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ КИРАСИРСКИЕ ПОЛКИ НА ЮГЕ РОССИИ

В.В.ПЕНСКОЙ

История создания первых кирасирских полков русской армии и их боевое использование в 30-е гг. XVIII века довольно тесно связаны с югом России.

В докладе Военной Коллегии от 14 июля 1731 г., представленном на рассмотрение императрицы Анны Иоанновны и Сената, содержалось предложение сформировать в русской армии корпус тяжелой кавалерии по образцу европейских армий, а также и с учётом того, что австрийские кирасиры "против Турецкого войска действовали лучше драгун...". Поэтому Военная коллегия по рекомендации Воинской Комиссии сочла необходимым создать подобную кавалерию в русской армии. Формирование 10 кирасирских полков, по мнению Военной Коллегии, должно было проводиться постепенно на основе 10 драгунских полков, расквартированных на юге России, путём создания в них по две роты кирасир и сведения их затем в 10-ротные кирасирские полки. Для того, чтобы обеспечить новые кирасирские полки рослыми и мощными лошадьми, которые до этого в России практически не

встречались. Коллегия предложила завести в Малороссии, Тамбове, Козлове и Казанской губернии 10 конных заводов.

Предложения Коллегии столкнулись с нежеланием Сената выделить значительные средства на выполнение программы и ввести новые налоги. Выполнение программы целиком было отложено. Однако президент Военной Коллегии, генерал-аншеф, генерал-фельдцейхмейстер и кавалер Б.-Х. Минних, пользуясь своим влиянием при дворе и доверием Анны Иоанновны, сумел настоять на своём предложении и указом императрицы от 18 ноября 1731 г. получил право сформировать всё-таки один кирасирский полк, который впоследствии должен был стать примером для формирования остальных кирасирских полков в соответствии с программой их создания от 14 июля 1731 г.

Формирование кирасирского Минниха полка (такое название он получил в знак заслуг Минниха как создателя кирасир в русской армии) проводилось на основе драгунского Выборгского полка. Для привлечения в полк добровольцев и отбора в него лучших людей Минних добился для служащих в кирасирах ряда льгот, среди которых была и такая, что "они кроме военного времени никогда в дальние места посланы не будут, всегда спокойно в лучших квартирах и более на Украине стоять будут...".

Комплектование первого кирасирского полка встретилось с рядом трудностей, связанных с нехваткой как коней, так и людей, отвечающих требованиям службы в тяжёлой кавалерии. Так, в Выборгском полку была набрана только одна треть штатного количества людей, и поэтому пришлось набирать офицеров и рядовых в других полках. Для отбора подходящих людей в феврале 1732 г. на юг Российской империи был направлен секунд-майор Миннихова кирасирского полка фон дер Ропп. 19 мая 1732 г. киевский генерал-губернатор фон Вейсбах доносил в Военную Коллегию, что по приказу из коллегии он разрешил фон дер Роппу отобрать из числа заштатных 1000 однодворцев Воронежской и Белгородской губернии, причисленных к украинской ландмилиции, 500 человек для пополнения Миннихова полка и 59 человек для лейб-гвардии Конного полка, который в декабре 1731 г. также был переведён на положение кирасирского. 28 июня того же года Вейсбах сообщил в Военную Коллегию, что фон дер Ропп завершил свою работу и отобрал указанное число людей для службы в вышеупомянутых полках. В Миннихов полк, как отмечал в своих записках адъютант Минниха, позже ставший генералом Х.Г.Манштейн, были набраны также однодворцы из Курской и Рьльской областей Украинской линии, явившейся "превосходнейшим войском в России".

После того, как было начато формирование первого кирасирского полка, Минних сумел добиться от императрицы согласия на создание в 1733 г. ещё двух кирасирских полков. Эти два полка по решению Минниха и Военной Коллегии должны были создаваться на основе переводимых на юг Российской империи драгунских Невского и Ярославского полков.

11 декабря 1732 г. императрица Анна Иоанновна подписала представленный министрами ее кабинета указ, по которому новые полки должны были быть расквартированы в Белгородской и Тамбовской провинциях и украинских городах. Однако долго формируемые кирасирские полки в означенных в этом указе местах не пребывали. 14 марта 1733 г. по новому указу императрицы им были назначены постоянные квартиры под Псковом и в Прибалтике.

Всё-таки кирасиры не окончательно покинули юг России в 30-х гг. XVIII века. Русско-турецкая война 1735-1739 гг. временно вернула их обратно на южную границу Российской империи. В декабре 1735 г. было принято решение о переводе всех трёх армейских кирасирских полков из Прибалтики на юг под предлогом дороговизны фуража там. Однако истинной причиной было стремление русского командования, ввиду угрозы войны с Турцией начать стратегическое развёртывание войск для ведения боевых действий против турок и татар. На Украинскую линию были переведены два кирасирских полка - Бевернский и Минихов, расквартированные соответственно в Переяславском и Лубенском полках и в окрестностях Гадяча. Однако в боевых действиях приняли участие только отдельные команды этих полков, находившиеся вместе с командой лейб-гвардии Конного полка при главной армии и несшие службу конвоя при штаб-квартире Миниха. Остальные роты и эскадроны полков несли охранную службу на Украинской линии, будучи в готовности отразить набег татар на подвластные Российской империи земли Украины и юга России.

Такова в общих чертах история первых кирасирских полков русской армии в 30-х гг. XVIII века, связанная с историей юга России.

ПРОБЛЕМА ПОПОЛНЕНИЯ ПЕРВОГО ЗЕМСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В 1610 - 1612 ГОДЫ ЗА СЧЁТ ЮЖНЫХ УЕЗДОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

П.О.ГОРБАЧЁВ

Отечественной исторической наукой накоплен богатейший материал по истории земского ополчения 1610-1612 гг. (т.н. Первого или Ляпуновского). Однако при внимательном изучении доступной литературы и источников по данному периоду истории России исследователи наталкиваются на ряд проблем, требующих детального рассмотрения. В частности, сюда следует отнести тот факт, что такие города южных окраин Московского государства, как Курск, Белгород и Воронеж, не значатся среди пополнивших своими силами освободительную борьбу против польско-литовских интервентов.

С.М.Соловьёв, касаясь вопросов формирования Первого земского ополчения, вторым по значимости центром после Рязанской земли называет землю Северскую (города Брянск, Стародуб, Севск, Новго-